

Н.А.Борисов

ИНСТИТУТ ПРЕЗИДЕНТА УКРАИНЫ: СМЕНА ВЛАСТИ ИЛИ ТРАНСФОРМАЦИЯ МОДЕЛИ?¹

Ключевые слова: институт президентства, политическая институционализация, Украина, патронажный президентализм

¹ Статья подготовлена в рамках реализации Программы стратегического развития РГГУ на 2012—2016 гг. (мероприятие 2.1.1).

² См. Борисов [Borisov] 2010.

Передача власти — один из важнейших факторов трансформации политических режимов и показатель укоренения политических институтов. Особенно это актуально для тех государств, в которых процессы режимных трансформаций остаются незавершенными.

На постсоветском пространстве, по нашему мнению, четко выделяются два основных сценария передачи президентской власти — сценарий «преемника» и сценарий «переворота»². Характерно, что в сложившихся на территории бывшего СССР государствах передача власти всегда становилась тестом для политического режима, причем не столько в плане его демократичности, сколько в плане его стабильности и институционализации.

В связи с этим представляется интересным проанализировать политико-правовые аспекты смены президентской власти на Украине в феврале 2014 г. с точки зрения перспектив развития данного института. Это важно и в более широком контексте изучения перспектив института президентства на всем постсоветском пространстве, в том числе ввиду предстоящей в ближайшее время передачи власти в ряде государств.

При анализе украинской ситуации мы отталкивались от концепции патронажного президентализма, предложенной американским политологом Генри Хейлом³. Патронажным президентализмом Хейл называет такую систему, при которой всенародно избранный президент обладает не только широкими конституционными полномочиями, но и огромной неформальной властью, базирующейся на патрон-клиентских отношениях⁴.

³ Hale 2005.

⁴ Ibid.: 137.

В рамках модели патронажного президентализма поддержание президентской власти обеспечивается путем вознаграждения сторонников и наказания или кооптации противников. В целях предотвращения консолидации оппозиции президент направляет свои ресурсы на то, чтобы кооптировать в свою команду потенциальных «дестабилизаторов», одновременно стараясь расколоть своих оппонентов и истощить их ресурсы. Главная проблема патронажного президентализма заключается в том, что приближение окончания президентского срока может стать «фокусной точкой» для элит, ждущих смены президента, и тем самым послужить основой для протестной мобилизации граждан.

Данная трактовка, на наш взгляд, полностью отражает ситуацию на Украине на протяжении всех лет ее независимости. Наибольшие сложности украинский политический режим испытывал именно в моменты ожидаемой передачи президентской власти (2004, 2010, 2014 гг.). Показательно, что ни одному из украинских президентов, за исключением Леонида Кучмы в 1999 г., не удалось добиться переизбрания на второй срок, и к концу первого срока они в значительной степени утрачивали поддержку как граждан, так и политических элит, превращаясь в классическую «хромую утку» («lame duck»).

Ниже мы рассмотрим перспективы трансформации этой модели в контексте событий февраля—июня 2014 г., попытавшись ответить на вопрос, станет ли смена президента шагом на пути к изменению самой модели президентства.

* * *

После прихода к власти в 2010 г. Виктора Януковича Конституционный суд Украины по представлению новоизбранного президента отменил внесенные в 2004 г. поправки в Конституцию 1996 г., в соответствии с которыми в стране устанавливалась парламентско-президентская республика, и вернул исходную версию Основного закона, предусматривавшую президентско-парламентскую форму правления. Официально этот шаг был объявлен вынужденным и временным, рассчитанным на период до принятия новой Конституции Украины⁵. Для подготовки ее проекта была создана Конституционная ассамблея во главе с первым президентом Украины Леонидом Кравчуком. Однако на практике процесс разработки этого документа всячески затягивался.

К началу 2013 г. команда Януковича, по сути, монополизировала контроль над всеми высшими и региональными органами власти, а также избирательными комиссиями, обеспечив в них полное доминирование Партии регионов.

Важно отметить, что в 2010 г. Янукович победил с преимуществом всего в 3,48% голосов и за его основную соперницу Юлию Тимошенко проголосовали 45,47% (то есть почти половина) избирателей, пришедших на выборы⁶. При этом он не только «получил все» на президентских выборах, но и создал условия для искажения волеизъявления граждан на парламентских выборах 2012 г.

С целью не допустить ослабления позиций Партии регионов в парламенте в условиях снижения ее популярности пропорциональная избирательная система была заменена смешанной несвязанной, при которой половина депутатов избирается в одномандатных округах. Одновременно был повышен заградительный барьер (с 3% до 5%). В результате, набрав по партийным спискам всего 30% голосов, Партия регионов получила в Верховной Раде 46% мест, сформировав фракцию из 207 депутатов (72 списочника, 113 одномандатников и 22 самовыдвиженца, выступавших на выборах в качестве беспартийных или предста-

⁵ *Звернення [Zverennja] 2010.*

⁶ *Протокол [Protokol] 2010.*

⁷ *Здесь и далее подсчитано по: Народні депутати [Narodni deputaty] 2014.*

⁸ *В 2013 г. фракция «Батькивщины» уменьшилась до 90 депутатов.*

⁹ *См., напр. Голосов [Goloso] 1997, 2005; Simon 1997; Любарев [Ljubarev] 2013.*

вителей других партий)⁷. В свою очередь, во фракции «Батькивщины», список которой поддержали 25% избирателей, оказался лишь 101 депутат⁸ (62 списочника и 39 одномандатников). Приведенные данные позволяют говорить об очевидно завышенном представительстве Партии регионов и заниженном — оппозиционных партий, что свидетельствует о неадекватном отражении волеизъявления избирателей. Подобный эффект смешанной несвязанной системы неоднократно отмечался исследователями⁹.

После выборов 2012 г. в Верховной Раде укрепилась коалиция Партии регионов и Коммунистической партии Украины, сформированная еще в 2010 г. и обеспечившая правящей элите «контрольный пакет» в парламенте. De facto правящая коалиция и кабинет были смещены сразу после выборов президента, хотя, согласно Конституции в редакции 2004 г., это должно было произойти только после парламентских выборов.

Таким образом, получив чуть больше половины голосов избирателей на президентских выборах и всего 30% по партийным спискам на парламентских, Партия регионов полностью монополизировала политическое поле, не оставив оппозиционным партиям шансов на получение значимых политических постов. Коллизия состояла и в том, что в 2010 г., голосуя за Януковича, избиратели наделяли его довольно ограниченным набором полномочий, как следовало из духа и буквы действовавшей тогда редакции Конституции. Более того, восстановление Конституции 1996 г. ставило под вопрос законность функционирования и президента, и парламента, избранных соответственно в 2010 и в 2007 гг. по отмененным правилам.

Заняв пост президента, Янукович вышел далеко за пределы того мандата, который был дан ему избирателями. Судя по всему, расширение президентских полномочий было воспринято правящими кругами как окончательная консолидация политического режима, исключающая или существенно затрудняющая приход к власти оппозиционных групп. Однако в условиях фрагментированности украинской элиты и неоднородности социума попытка монополизации власти одной из политических сил неизменно вызывала противодействие со стороны других политических сил. Так было и в 2004, и в 2007 г.

Разрешались подобные кризисы обычно путем неформального пакта элит (договоренность о «третьем туре» выборов в декабре 2004 г., назначение премьер-министром лидера оппозиционной Партии регионов Януковича в августе 2006 г., роспуск Верховной Рады в 2007 г., которому предшествовали переговоры с участием всех политических сил), что позволяет говорить об устойчивой традиции урегулирования политических конфликтов неправовыми способами. Логично было предположить, что кризис ноября 2013 г. — февраля 2014 г. также завершится заключением неформального внутриэлитного пакта. Не анализируя сам конфликт, приведший к смещению Януковича в феврале 2014 г., остановимся на политико-юридических аспектах смены президента.

¹⁰ См. *Соглашение [Soglashenie] 2014. В марте 2014 г. текст Соглашения исчез со всех официальных сайтов и ныне доступен только на информационных ресурсах.*

21 февраля 2014 г. Янукович подписал с лидерами оппозиции Соглашение об урегулировании кризиса в Украине¹⁰. По содержанию оно представляло собой такой же пакт, какие и ранее неоднократно заключались между представителями власти и оппозиции. В соответствии с этим документом, на Украине в течение 48 часов должно было быть восстановлено действие Конституции в редакции 2004 г., а также создана новая парламентская коалиция и сформировано правительство национального единства (в течение 10 дней). Кроме того, стороны договорились о проведении конституционной реформы (до сентября 2014 г.) и досрочных президентских выборов (не позднее декабря 2014 г.). Фактически Соглашение означало отказ Януковича от президентских полномочий — но в правовых рамках и с использованием электоральных механизмов.

¹¹ *Закон України [Zakon Ukraïnu] 2014.*

В тот же день Верховная Рада приняла закон «О возобновлении действия отдельных положений Конституции Украины»¹¹, а 22 февраля — Постановление «О тексте Конституции Украины в редакции 28 июня 1996 г. с изменениями и дополнениями от 2004 г.»¹², вводившее в действие Конституцию 2004 г. еще до вступления в силу соответствующего закона, так и не подписанного президентом.

¹² *Постанова від 22 лютого 2014 року № 750-VII [Postanova vid 22 ljutogo 2014 roku № 750-VII].*

В нарушение достигнутых договоренностей Янукович, в срочном порядке переехавший в Харьков, отказался подписывать закон: «Я ничего подписывать не буду... с бандитами, которые сегодня терроризируют всю страну, украинский народ»¹³. Покинув Киев, он de facto перестал осуществлять президентские полномочия, но при этом никаких заявлений об отставке не делал. Более того, 22 февраля в Харькове он объявил: «Я не собираюсь подавать в отставку. Я законно избранный президент...»¹⁴, тем самым, по сути, отказавшись от выполнения условий Соглашения об урегулировании кризиса.

¹³ *інтерв'ю [Interv'ju] 2014.*

¹⁴ *Ibidem.*

При обсуждении этой проблемы на заседании Верховной Рады 22 февраля были высказаны три основных предложения: (1) принять постановление с требованием к Януковичу уйти в отставку (Виталий Кличко); (2) начать процедуру импичмента президента по обвинению в государственной измене (Николай Рудковский, Роман Илык); (3) немедленно отстранить президента от должности (Олег Ляшко, Олег Тягнибок)¹⁵. Итоговым документом стало постановление «О самоустранении Президента Украины от исполнения конституционных полномочий и назначении внеочередных выборов Президента Украины»¹⁶. В постановлении констатировалось, что самоустранение Януковича ставит под угрозу управляемость, территориальную целостность и суверенитет Украины, ведет к массовому нарушению прав и свобод граждан, в связи с чем он признавался не исполняющим свои обязанности. На этом основании внеочередные президентские выборы назначались на 25 мая 2014 г., а обязанности президента возлагались на председателя Верховной Рады.

¹⁵ *Стенограма [Stenograma] 2014.*

¹⁶ *Постанова від 22 лютого 2014 року № 757-VII [Postanova vid 22 ljutogo 2014 roku № 757-VII]. «За» проголосували 328 депутатів из 334, присутствовавших в зале.*

Однако в Конституции Украины во всех ее редакциях четко оговорено, при каких обстоятельствах президент досрочно покидает свой

пост: это отставка (заявление об отставке должно быть оглашено президентом лично на заседании Верховной Рады), невозможность исполнения президентских полномочий по состоянию здоровья (соответствующее решение принимается большинством от списочного состава Верховной Рады на основе письменного представления Верховного Суда и медицинского заключения), импичмент (в случае государственной измены или иного преступления) и смерть (ст. 108—111). Другими словами, в Конституции не предусмотрено такого основания для досрочного прекращения полномочий президента, как «самоустранение от исполнения конституционных обязанностей». Более того, отстранение президента от должности не является монопольным правом Верховной Рады, и в разных ситуациях в принятии такого решения участвуют Верховный и Конституционный суды.

NB! Примечательно, что в разработанном в 2008 г. оппозиционной на тот момент Партией регионов законопроекте о внесении изменений в Конституцию Украины предлагалось значительно упростить процедуру импичмента. В частности, в нем присутствовало положение, согласно которому президент может быть подвергнут импичменту за действия, наносящие ущерб национальным интересам Украины, причем решение об импичменте становилось прерогативой Верховной Радой и не требовало участия Конституционного и Верховного судов. Если бы данный законопроект был принят, в феврале 2014 г. Янукович мог бы быть отрешен от должности в полном соответствии с Конституцией.

Таким образом, постановление Верховной Рады об отстранении президента от власти было принято с нарушением Конституции. Антиконституционным было и возложение обязанностей президента на председателя Верховной Рады, поскольку в Конституции однозначно установлено, что они возлагаются на председателя Верховной Рады только в случае досрочного прекращения полномочий президента в соответствии со ст. 108, 109, 110, 111, то есть исключительно по конституционным основаниям.

Коллизия февраля 2014 г. отчетливо обнаружила, что в Конституции Украины имеется существенный пробел, так как в ней просто не предусмотрена возможность ситуации, при которой президент *de facto* прекратил исполнять свои обязанности, но не подал в отставку. Нет в ней и внятного определения того, какой орган должен констатировать невозможность исполнения президентом его полномочий. В некоторых зарубежных конституциях эта проблема урегулирована. В частности, в Конституции Франции оговорено, что если Конституционный совет по запросу правительства абсолютным большинством голосов констатирует обстоятельства, препятствующие осуществлению президентом его функций, то эти функции временно возлагаются на председателя Сената (ст. 7)¹⁷. Помимо четкого указания на субъект принятия соответствую-

¹⁷ *Constitution 1958*.

ющего решения, здесь заслуживает внимания очень широкая трактовка оснований для временной передачи полномочий президента — «обстоятельства, препятствующие президенту осуществлять свои функции».

Отказавшись подавать заявление об отставке, Янукович, вероятно, надеялся использовать свой формальный статус президента для переговоров с частью оппозиции либо для организации протестов на юго-востоке Украины, однако после его отъезда в Россию эти надежды утратили всякие шансы на воплощение. Единственное, что удалось Януковичу, — это какое-то время пользоваться статусом «законно избранного президента в изгнании».

* * *

Рассматривая институт президентства на Украине с позиций патронажного президентализма, следует отметить чрезвычайную устойчивость и воспроизводство этой модели независимо от того, кто именно занимал президентскую должность. Каждый из украинских президентов направлял свои ресурсы на вознаграждение (административное и/или финансовое) сторонников и ограничение деятельности либо кооптацию оппонентов¹⁸. При этом падение популярности президента в последний год полномочий и ожидание приближающихся выборов неизменно использовались оппозицией для мобилизации граждан в целях смены власти, в том числе насильственным путем. Показательно, что из четырех случаев победы оппозиции на президентских выборах в двух власть менялась по установленным правилам (в 1994 и в 2010 гг.), а в двух (2004 и 2014 гг.) — антиконституционно (см. табл. 1).

¹⁸ Наиболее яркие примеры — выдвижение Януковича на пост премьер-министра в период президентства Виктора Ющенко и назначение Петра Порошенко министром экономического развития и торговли при Януковиче.

Таблица 1 Смена президентской власти на Украине в 1991–2014 гг.

Год выборов	Смена власти по правилам (+) / с нарушением правил (—)	Победитель
1991	+	Инкубент
1994	+	Оппозиция
1999	+	Инкубент
2004	—	Оппозиция
2010	+	Оппозиция
2014	—	Оппозиция

Хотя оппозиция неоднократно побеждала на президентских выборах, это не привело к изменению самой модели патронажного президентализма и повышению степени институционализации президентства, по-прежнему опирающегося не столько на формальные правила, сколько на неформальные внутриэлитные пакты. Неформальные договоренности элит часто нарушались, и последний по времени пакт от 21 февраля 2014 г. здесь не исключение. Другими словами, какая бы

политическая сила и какой бы президент ни находились у власти, на Украине постоянно воспроизводится модель президентства, основанная на развитых патрон-клиентских отношениях, неформальных институтах и постоянных попытках президентов *de jure* и *de facto* расширить свои конституционные полномочия в рамках сценария «победитель получает все» и игры с нулевой суммой. При Януковиче эта модель приобрела наиболее законченный вид, поскольку, наряду с монополизацией политического поля, он пошел на прямые репрессии против главных своих политических оппонентов (в частности, отправив за решетку Тимошенко), чего никогда не делали предыдущие президенты. Однако монополизация власти имела и обратный эффект — в виде монопольной ответственности правящей элиты и Партии регионов за катастрофическую ситуацию в стране.

Важно учитывать, что смена находящихся у власти сил происходила на фоне постоянных попыток изменить Конституцию. За 20 с небольшим лет украинской независимости таких попыток (как реализованных, так и оставшихся в форме проектов) было по меньшей мере девять, из чего следует, что процесс пересмотра Конституции (в том числе в части полномочий президента и парламента) вообще не прекращался. Понятно, что в такой ситуации вряд ли можно говорить о завершении процесса институционализации президентства.

* * *

Президентские выборы 2014 г. проводились почти без подключения административного ресурса (впервые в истории Украины в них не принимали участия ни действующий президент, ни премьер-министр, ни председатель Верховной Рады), продемонстрировав небывалое единство электората. Никогда ранее победивший кандидат не получал большинства голосов во всех регионах Украины¹⁹, при этом в 17 регионах за победителя проголосовало более 50% избирателей²⁰. Но все это не снимает главной проблемы: возможна ли демократическая трансформация института президентства на Украине и каковы перспективы преодоления модели патронажного президентализма?

Действия Порошенко в июне—сентябре 2014 г. показывают, что он стремится к институционализации президентства, но, подобно своим предшественникам, понимает ее как расширение собственных полномочий.

Во-первых, в августе 2014 г. Порошенко объявил о роспуске Верховной Рады и проведении досрочных парламентских выборов, очевидно рассчитывая получить в новой Раде пропрезидентское большинство.

Во-вторых, почти сразу после избрания на пост президента он воссоздал политическую партию «Солидарность», образованную при его участии еще в 2001 г. (и входившую в блок Ющенко «Наша Украина»), но после 2004 г. не принимавшую участия в выборах и, по сути, существовавшую только на бумаге. В августе 2014 г. партия была переименована в Блок Порошенко, а ее председателем стал Юрий Луценко²¹.

¹⁹ *Без Крыма, где выборы не проводились. Не вполне адекватными являются и данные по Донецкой и Луганской областям, на части территории которых голосование было сорвано.*

²⁰ *См. Підсумки [Pidsumky] 2014.*

²¹ *См. Партия [Partija] 2014.*

Это событие вновь продемонстрировало устойчивость украинской политической традиции, в соответствии с которой некая формально действующая, но не являющаяся политическим актором партия в какой-то момент «наполняется» административным ресурсом и представляется правящей элитой и претендует на роль «партии власти». После смены президента или изменения политической ситуации эта партия вновь утрачивает свой особый статус, ибо определяется он не реальным влиянием партии в обществе и в парламенте, а близостью ее лидеров к главе государства²². Новое название «Солидарности» только подчеркивает, что она не станет институционализированной политической силой, а останется личной клиентелой президента, как прежде «Наша Украина» Ющенко и Партия регионов Януковича.

В-третьих, несмотря на то что в инаугурационной речи Порошенко декларировалось скорейшее принятие новой Конституции и проведение реформы по децентрализации власти²³, эти меры так и не реализованы. В обращении от 21 июня 2014 г. президент заявил, что конституционные изменения, касающиеся децентрализации власти, могут быть одобрены в первом чтении за несколько недель и уже в сентябре можно рассчитывать на их окончательное принятие²⁴. Но принят пока только закон «Об особом порядке местного самоуправления в отдельных районах Донецкой и Луганской областей»²⁵, который затрагивает лишь территории, подконтрольные ДНР и ЛНР, и не имеет шансов на практическое воплощение. О децентрализации власти на остальной территории Украины речи уже не идет.

Еще в предвыборной программе Порошенко содержалось обещание провести в 2014 г. парламентские выборы «исключительно на пропорциональной основе с открытыми списками»²⁶. Эта мера, которая действительно могла бы способствовать повышению конкурентности и легитимности выборов, тоже не была реализована, и выборы в Верховную Раду восьмого созыва прошли по схеме, закреплённой в 2012 г. при Януковиче (смешанная несвязанная система с закрытыми списками).

По сути, единственным значимым решением нового украинского руководства, направленным на реформирование властных институтов, является закон «Об очищении власти»²⁷, предусматривающий введение люстрации для лиц, претендующих на государственные должности, однако его текст слабо проработан как с правовой точки зрения, так и в плане практической реализации²⁸. Более того, как отмечает Генеральный прокурор Украины Виталий Ярема, данный закон «во многих случаях не соответствует Конституции Украины и требованиям международного законодательства... Если этот закон вступит в силу, мы породим большое количество обращений в суды, в том числе и в Европейский суд по правам человека»²⁹.

Другими словами, реальных шагов в направлении демократизации политической системы так и не было сделано, и действующая модель президентства в целом вписывается в прежнюю традицию.

²² Это в разное время подтверждала политическая история НДПУ, СДПУ(о) и Партии регионов.

²³ Промова [Promova] 2014.

²⁴ Звернення [Zvernenija] 2014.

²⁵ См. Проект Закона «Про особый порядок...» [Projekt Zakonu «Pro osoblyvuj porjadok...»] 2014.

²⁶ Жити [Zhyty] 2014.

²⁷ См. Проект Закона «Про очищення влади» [Projekt Zakonu «Pro ochyshhennja vlady»] 2014.

²⁸ В соответствии с данным законом (пункт 4 «б») люстрации подлежат и Порошенко, входивший в состав кабинета Николая Азарова при Януковиче.

²⁹ Цит. по: Закон о люстрации [Zakon o ljustraciji] 2014.

В связи с этим говорить о переходе к «более или менее эффективным» (good enough) институтам даже в тенденции пока не приходится.

* * *

Истоки воспроизводства на Украине (как и в других постсоветских государствах) модели патронажного президентализма, на наш взгляд, кроются в феномене властесобственности, то есть системе, при которой извлечение экономической ренты прямо обусловлено причастностью к ренте политической³⁰. В рамках подобной системы правящая элита не заинтересована в улучшении качества институтов, поскольку это ведет к снижению ренты. Соответственно, модель может быть трансформирована только после разрушения властесобственности, что в ближайшей перспективе по меньшей мере сомнительно, особенно в условиях проведения антитеррористической операции, требующей огромных финансовых затрат, в том числе со стороны финансово-промышленных групп, представители которых занимают значимые государственные посты или тесно связаны с правящей элитой.

Очевидно, что сама по себе смена власти не дает гарантий демократической консолидации и устойчивой «игры по правилам», будучи необходимым, но далеко не достаточным их условием. Другими условиями являются достижение общеэлитного консенсуса относительно правил игры (предполагающего, в частности, согласие проигравших с исходом выборов), укрепление легитимности власти и отделение политики от бизнеса и, шире, власти от собственности.

³⁰ Подробнее см. Мельвиль, Стукал, Миронюк [Mel'vil', Stukal, Mironjuk] 2013.

Библиография

Борисов Н.А. 2010. Сценарии трансляции власти на постсоветском пространстве: возможна ли «игра по правилам»? // *Политика и общество*. № 2 [Borisov N.A. 2010. Scenarii transljaciji vlasti na postsovet'skom prostranstve: vozmozhna li «igra po pravilam»? // *Politika i obshhestvo*. № 2].

Голосов Г.В. 1997. Пределы электоральной инженерии: «смешанные несвязанные» избирательные системы в новых демократиях // *Полис*. № 3 [Golosov G.V. 1997. Predely ehlektoral'noj inzhenerii: «smeshannye nesvjazannye» izbiratel'nye sistemy v novykh demokratijakh // *Polis*. № 3].

Голосов Г.В. 2005. Сфабрикованное большинство: конверсия голосов в места на думских выборах 2003 г. // *Полис*. № 1 [Golosov G.V. 2005. Sfabrikovannoe bol'shinstvo: konversija golosov v mesta na dumskikh vyborah 2003 g. // *Polis*. № 1].

Жити по-новому! Передвиборна програма кандидата на пост Президента України Петра Порошенка. 2014 [Zhytu po-novomu! Peredvyborna programa kandydata na post Prezydenta Ukrainy Petra Poroshenka. 2014] (<http://www.cvk.gov.ua/pls/vp2014/wp001>).

Закон о люстрации не соответствует Конституции Украины. 2014 [Zakon o ljustracii ne sootvetstvuet Konstitucii Ukrainy. 2014] (<http://www.rada.gov.ua>).

www.unian.net/politics/990786-zakon-o-lyustratsii-ne-sootvetstvuet-konstitutsii-ukrainyi-yarema.html).

Закон України «Про відновлення дії окремих положень Конституції України» від 21 лютого 2014 року № 742-VII [Zakon Ukrainy «Pro vidnovlennja dii' okremykh polozhen' Konstytucii' Ukrainy» vid 21 ljutogo 2014 roku № 742-VII] (<http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/742-18>).

Звернення Президента України до народу 01 жовтня 2010 року [Zvernennja Prezydenta Ukrainy do narodu 01 zhovtnja 2010 roku] (<http://www.president.gov.ua/news/18335.html>).

Звернення Президента України Петра Порошенка 21 червня 2014 року [Zvernennja Prezydenta Ukrainy Petra Poroshenka 21 chervnja 2014 roku] (<http://president.gov.ua/news/30570.html>).

Інтерв'ю Януковича з підпілля/ 2014 [Interv'ju Janukovycha z pidpillja. 2014] (<http://www.youtube.com/watch?v=bhBPJ91rrR0#t=189>).

Любарев А.Е. 2013. Пропорциональная и смешанная избирательные системы на региональных и муниципальных выборах в Российской Федерации: проблемы «сфабрированного большинства» // *Вопросы права и политики.* № 8 [Ljubarev A.E. 2013. Proporcional'naja i smeshannaja izbiratel'nye sistemy na regional'nykh i municipal'nykh vyborakh v Rossijskoj Federacii: problemy «sfabrikovannogo bol'shinstva» // *Voprosy prava i politiki.* № 8].

Мельвиль А.Ю., Стукал Д.К., Миронюк М.Г. 2013. «Царь горы», или Почему в посткоммунистических автократиях плохие институты // *Полис.* № 2 [Mel'vil' A.Ju., Stukal D.K., Mironjuk M.G. 2013. «Car' gory», ili Pochemu v postkommunisticheskikh avtokratijakh plokhie instituty // *Polis.* № 2].

Народні депутати України. 2014 [Narodni deputaty Ukrainy. 2014] (http://w1.c1.rada.gov.ua/pls/site2/p_deputat_list).

Партия «Солидарность» приняла решение о переименовании в «Блок Петра Порошенко». 2014 [Partija «Solidarnost'» prinjala reshenie o pereimenovanii v «Blok Petra Poroshenko». 2014] (<http://interfax.com.ua/news/political/220197.html>).

Підсумки голосування в межах регіонів України 25 травня 2014 року [Pidsumky golosuvannja v mezhah regioniv Ukrainy 25 travnja 2014 roku] (<http://www.cvk.gov.ua/pls/vp2014/wp001>).

Постанова Верховної Ради України «Про самоусунення Президента України від виконання конституційних повноважень та призначення позачергових виборів Президента України» від 22 лютого 2014 року № 757-VII [Postanova Verhovnoi' Rady Ukrainy «Pro samousunennja Prezydenta Ukrainy vid vykonannja konstytucijnyh povnovazhen' ta pryznachennja pozachergovyh vyboriv Prezydenta Ukrainy» vid 22 ljutogo 2014 roku № 757-VII] (<http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/757-18>).

Постанова Верховної Ради України «Про текст Конституції України в редакції 28 червня 1996 року, із змінами і доповненнями, внесеними законами України від 8 грудня 2004 року № 2222-IV, від 1 лютого 2011 року № 2952-VI, від 19 вересня 2013 року № 586-VII»

від 22 лютого 2014 року № 750-VII [Postanova Verhovnoi' Rady Ukraini'ny «Pro tekst Konstytucii' Ukraini'ny v redakcii' 28 chervnja 1996 roku, iz zminamy i dopovnennjamy, vnesenymy zakonamy Ukraini'ny vid 8 grudnja 2004 roku № 2222-IV, vid 1 ljutogo 2011 roku № 2952-VI, vid 19 veresnja 2013 roku № 586-VII» vid 22 ljutogo 2014 roku № 750-VII] (<http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/750-18>).

Проект Закону «Про особливий порядок місцевого самоврядування в окремих районах Донецької та Луганської областей». 2014 [Proekt Zakonu «Pro osoblyvuj porjadok misceвого samovrjaduvannja v окремих rajonah Donec'koi' ta Lugans'koi' oblastej». 2014] (http://w1.c1.rada.gov.ua/pls/zweb2/webproc4_1?pf3511=52182).

Проект Закону «Про очищення влади». 2014 [Proekt Zakonu «Pro ochyshhennja vlady». 2014] (http://w1.c1.rada.gov.ua/pls/zweb2/webproc4_1?pf3511=51795).

Промова Президента України під час церемонії інавгурації 7 червня 2014 року [Promova Prezydenta Ukraini'ny pid chas ceremonii' inavguracii' 7 chervnja 2014 roku] (<http://president.gov.ua/news/30488.html>).

Протокол Центральної виборчої комісії про результати повторного голосування з виборів Президента України 7 лютого 2010 року [Protokol Central'noi' vyborchoi' komisii' pro rezul'taty povtornogo golosuvannja z vyboriv Prezydenta Ukraini'ny 7 ljutogo 2010 roku] (http://www.cvk.gov.ua/info/protokol_cvk_07022010.pdf).

Соглашение об урегулировании кризиса в Украине. 2014 [Soglaszenie ob uregulirovanii krizisa v Ukraine. 2014] (<http://ria.ru/world/20140221/996319889.html>).

Стенограма пленарного засідання 22 лютого 2014 року. Засідання сьоме [Stenograma plenarnogo zasidannja 22 ljutogo 2014 roku. Zasidannja s'ome] (<http://iportal.rada.gov.ua/meeting/stenogr/show/5168.html>).

Constitution of October 4, 1958 (<http://www.assemblee-nationale.fr/english/index.asp>).

Hale H. 2005. Regime Cycles: Democracy, Autocracy, and Revolution in Post-Soviet Eurasia // *World Politics*. № 58.

Simon J. 1997. Electoral Systems and Democracy in Central Europe, 1990—1994 // *International Political Science Review*. Vol. 18. № 4.